

алхимией (термин мой.— В. Р.)⁸, в которой газ как физическая реальность отождествляется с *духом*, реальностью метафизической. По мнению Гебера, существуют люди, которые производят опыты фиксации *духов* (газов) на металлах, но в силу своего неумения они выпускают эти *духи* (а часто и сами тела), давая им под действием огня улетучиться. Нужно научиться управлять *духами*, внедрять их в тело, одухотворять его. Это действие, но и священнодействие: «Если вы хотите, о сыны доктрины, производить различные изменения в телах, вы достигнете этого только при помощи *духов*. Когда эти *духи* (газы) фиксируются на телах, тела теряют свои формы и в некотором смысле свою природу; они являются уже тем, чем были в глубинах своего прошлого (по-видимому, первоначальной).— В. Р.). Когда же производят отделение, вот что происходит: или возлетают только *духи*, а тела остаются, или *духи* и тела возносятся кунно» (с. 331). Алхимический *spiritus* двойствен: он и газ, то есть умерщвленная физическая протяженность, элемент; он же — и аристотелевская *энтелехия*. Даже на этом, арабском, этапе, понимаемом историками химии как рациональный, трансмутация металлов остается процессом двойственной природы: материальным (в первую очередь), но и духовным, представленным в терминах панпсихизма, антропо- и зооморфизма духа. Натуралистический витализм.

Алхимию христианских докторов (XII—XV вв.) можно рассмотреть в контексте арабского влияния с креном в сторону христианского спиритуализма (результат мимикрирующего «вхождения» алхимии в пространство официального средневековья).

Трансмутация алхимических начал продолжается...

ВИНСЕНТ ИЗ БОВЕ (XIII в.) в «Естественной истории» много места отводит алхимии, ссылаясь на Гебера. Алхимия для Винсента — практическое приложение к науке о минералах, как агрикультура для ботаники. С помощью алхимии минеральные тела превращаются из их собственных родов в другие — главным образом в металлы (*Vincentius Bellouacensis*, 1481, 1, VIII; Цейтлин, 1931б, № 10, с. 66—68). Но и тогда антиадепты могли сослаться на «химию» Псевдо-Аристотеля (XV—XVI вв.) (четвертая книга о метеорологии), в которой отвергалась возможность искусственно превратить одни роды (субстанциальные формы) вещей в другие. Можно лишь добиться той или иной степени похожести.

Перефразируя алхимическую теорию элементов, Винсент с энциклопедической обстоятельностью сообщает о четырех минеральных *духах*: сере, ртути, мышьяке и соли (точнее, солях: аммонийной, соде и поташе). При этом сублимационная их способность по отношению к шести металлам различна. *Духи*, проникая в тела металлов, осуществляют единение тела и души. Возгонка вещества — результат действия духа. Камню не подняться самому по себе, считает Винсент,

⁸ Операциональность газовой «химии» не есть еще свидетельство утраты алхимической природы этой лишь с виду рациональной деятельности.